

Очерки религиозной жизни въ Германіи.

Дѣло пастора Цезара (Fall César).

Рѣшеніе Консисторіи.

19 Апрѣля 1906 года на вакантное мѣсто пастора въ Рейн-гольдновскомъ приходѣ въ городѣ Дортмундѣ (Пруссія) былъ приглашенъ пфarrerъ Цезарь изъ мѣстечка Визентала въ Великомъ Герцогствѣ Саксенъ Веймарскомъ. Новый пасторъ уже 18 лѣтъ состоялъ на службѣ и былъ извѣстенъ, какъ выдающійся проповѣдникъ и энергичный церковный дѣятель. Пробная проповѣдь его понравилась паствѣ, и онъ избранъ былъ единогласно; по крайней мѣрѣ формальнаго протеста ни съ чьей стороны,—ни съ позитивной, ни съ либеральной,—не послѣдовало. Но, очевидно, до мѣстной—Вестфальской (въ г. Мюнстерѣ)—Консисторіи дошли слухи о нецерковномъ направленіи мыслей новаго пастора, и въ концѣ іюня, т. е. спустя два мѣсяца послѣ избранія, Цезарь вызванъ былъ въ Мюнстеръ на „коллоквиумъ“¹⁾, или, попросту говоря, на

¹⁾ По церковному закону отъ 15 Авг. 1898 г. (§ 12, Absatz 3: über die Anstellungsfähigkeit und Vorbildung der Geistlichen) Консисторія имѣетъ право вызвать на коллоквиумъ пасторовъ, переходящихъ изъ другой Landeskirche. Но законъ этотъ считается пустою формальностью и, по крайней мѣрѣ, въ данной мѣстности никогда не примѣнялся на практикѣ. Чѣмъ же объясняется эта экстраординарная мѣра предосторожности по отношенію къ Цезарю? Консервативная пресса (см. напр. статью Ernst Bunke „Der Fall César“ въ „Reformation“, 1906, № 35) указываетъ на то, что либералы Прусской церкви за послѣднее время стараются усилить свои ряды, переманивая единомышленниковъ—пасторовъ изъ другихъ, менѣе консервативныхъ, церквей, и что при избраніи Цезара главную роль игралъ мѣстный пасторъ Траубъ, извѣстный своимъ радикализмомъ

экзаменъ, гдѣ ему и предложены были именно тѣ вопросы, по которымъ, какъ предполагали члены Консисторіи, онъ отступалъ отъ ученія Прусской евангелической церкви. Въ результатъ оказалось, дѣйствительно, что Цезарь слишкомъ увлекся идеями „моднаго“ богословія, и Консисторія отказалась утвердить его избраніе. Свое рѣшеніе Консисторія мотивировала слѣдующими соображеніями:

„Св. Писаніе и ученіе евангелической церкви существенными условіями пастырства ставятъ вѣру въ воплощеннаго, распятаго и воскресшаго Богочеловѣка и убѣжденіе въ спасительномъ и умилостивительномъ значеніи для человѣчества жизни, страданій и воскресенія Иисуса Христа. Пасторъ Цезарь отвергаетъ воскресеніе Христа. Сообщенія Евангелій объ этомъ онъ считаетъ попыткой учениковъ объять необъятное. Правда, онъ признаетъ Христа возвышеннаго (erhöhten), черезъ смерть восшедшаго ко Отцу, и даже допускаетъ возможность духовнаго общенія нашего съ Нимъ и молитвы къ Нему, хотя и отрицаетъ чудеса въ собственномъ смыслѣ. Но, съ другой стороны, Цезарь утверждаетъ, что Христосъ рожденъ такъ же, какъ и всѣ прочіе люди, что Онъ избранъ и надѣленъ отъ Бога по преимуществу и отличается отъ пророковъ, но не по существу, а лишь по степени; что Онъ, хотя и побѣждалъ грѣхъ, но не былъ свободенъ отъ первороднаго грѣха, подъ которымъ Цезарь понимаетъ наследственность, присущую всѣмъ людямъ и влияющую на всю нашу жизнь. Жертву Иисуса по отношенію къ грѣховному міру онъ понимаетъ въ томъ смыслѣ, что вся жизнь Его была самопожертвованіемъ и добровольная смерть Его была проявленіемъ высшей любви Его къ міру; но спасительное и искупительное значеніе жизни, смерти и воскресенія Иисуса для человѣчества онъ отрицаетъ. Поэтому не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Цезарь отвергаетъ основныя вѣроисповѣдныя истины, признанныя евангелической

и вызвавшій уже противъ себя судебный процессъ („Fall Traub“). Безсиленная въ борьбѣ съ либерализмомъ въ предѣлахъ своей собственной области, Прусская церковная власть старается, по крайней мѣрѣ, не пускать въ Пруссію либеральныхъ пасторовъ изъ другихъ церковныхъ областей.

церковью Вестфалии (§ 1 Церковнаго Устава) и тѣмъ оправдываетъ рѣшеніе Консисторіи“¹⁾.

Такимъ образомъ получается весьма оригинальное явленіе, возможное только въ протестантствѣ: пасторъ одной изъ нѣмецкихъ Landeskirchen, долгіе годы служившій въ ней и пріобрѣвшій извѣстность, признанъ негоднымъ въ другой—сосѣдней—Landeskirche, какъ еретикъ и отступникъ въ самыхъ кардинальныхъ пунктахъ вѣроисповѣданія, и принужденъ возвратиться на свое прежнее мѣсто. Такое противорѣчіе не могло не вызвать соблазна среди вѣрующей части протестантскаго общества. Само собой возникалъ вопросъ; въ чемъ же связъ между протестантами и протестантскими Landeskirchen, и не ближе ли стоятъ позитивные протестанты къ католикамъ, чѣмъ къ либераламъ? Недоумѣніе было тѣмъ болѣе естественно, что Прусскіе пасторы, герои послѣднихъ процессовъ, державшіеся (какъ напр. Фишеръ)²⁾ не менѣе радикальныхъ воззрѣній, чѣмъ Цезарь, преспокойно остаются на своихъ мѣстахъ.

Рейнгольдская община не согласилась съ доводами Консисторіи и 27 Іюля 1906 г. подала жалобу въ Верховный Церковный Совѣтъ. Въ этой жалобѣ указывается на то, что рѣшеніе Консисторіи является тяжкой обидой какъ по отношенію къ общинѣ, избравшей Цезара единогласно, такъ и по отношенію къ Саксенъ-Веймарской Landeskirche; что въ коллоквиумѣ не было нужды, такъ какъ не было ни съ чьей стороны протеста противъ избранія, что на коллоквиумѣ подняты были и послужили поводомъ къ неутверженію новаго пастора чисто богословскіе вопросы, не имѣющіе существеннаго значенія въ пастырской дѣятельности; что Консисторія, очевидно, стремится къ изгнанію изъ церкви всѣхъ направленій, кромѣ ортодоксальнаго, и тѣмъ становится въ противорѣчіе съ воззрѣніями Summus episcopus'a Прусской евангелической церкви, императора, который признаетъ фактъ развитія христіанства; что, наконецъ, рѣшеніе Консисторіи способно вызвать раздоры и споры въ тихой и мирной—до сихъ поръ—церковной области з).

¹⁾ Chronik der Christl. Welt, 1906, № 32 отъ 9 Августа и № 34 отъ 23 Августа; Reformation, № 33 отъ 19 Августа 1906 г.; и мн. др.

²⁾ См. „Очерки религіозной жизни въ Германіи“ въ декабрьской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ за 1906 годъ.

³⁾ Chronik. d. Chr. Welt, 1906, № 32; Reformation, 1906, № 33.

Но не одна только Рейнольдовская община была недовольна рѣшеніемъ Консисторіи: вся либеральная богословская печать, а отчасти и свѣтская, приняла сторону Цезаря и напала на Прусскую Церковную власть, обвиняя ее въ реакціонерствѣ, въ измѣнѣ реформаціонному принципу религиозной свободы, въ колебаніи и безъ того слабой связи между протестантскими церквами и т. д. Въ свою очередь консервативная печать выступила на защиту Консисторіи, указывая на то, что не можетъ быть пасторомъ тотъ, кто отрицаетъ основныя истины христіанства, что дѣло Цезаря не можетъ повредить взаимнымъ отношеніямъ протестантскихъ Landeskirche, такъ какъ унія касается лишь внѣшней стороны церковной жизни и не простирается на вопросы вѣроисповѣданія, что, если въ Дортмундѣ возникнетъ партійная вражда, то въ этомъ виноваты будутъ либералы и въ особенности пасторъ Траубъ своими радикальными воззрѣніями, и т. д. Однимъ словомъ, возникла обычная при процессахъ противъ либеральныхъ пасторовъ полемика,—упорная и рѣзкая, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно безплодная, такъ какъ враждующія стороны стоятъ на противоположныхъ, непримиримыхъ на почвѣ протестантства, точкахъ зрѣнія ¹⁾. Какъ и въ процессѣ Фишера, Верховному Церковному Совѣту предстояла трудная задача,—отмѣнить или утвердить рѣшеніе Консисторіи: отмѣнить—значило допустить полный произволъ въ проповѣди, въ школѣ, во всей дѣятельности пасторовъ къ соблазну вѣрующихъ протестантовъ; утвердить—значило санкціонировать обязательность—по крайней мѣрѣ—для пасторовъ извѣстнаго, точно опредѣленнаго догматическаго ученія, извѣстной догматической нормы, которую уже не можетъ переступать евангелическій пасторъ; но это противорѣчило бы основнымъ принципамъ реформаціи,—свободѣ религиозной совѣсти, свободѣ изслѣдованія Св. Писанія и т. д. Кромѣ того прямымъ, рѣшительнымъ отвѣтомъ въ томъ или другомъ смыслѣ В. Ц. Совѣтъ поставилъ бы себя на сторону той или другой изъ протестантскихъ партій,—либераловъ или ортодоксаловъ, и тѣмъ ускорилъ бы подготовляющійся расколъ. Ничего не оставалось, слѣдовательно, какъ путемъ уловокъ и недомол-

¹⁾ Удобяе всего прослѣдить эту полемику по Chronik der Christlichen Welt, 1906, №№ 36, 40, 42 и 43.

вокъ постараться угодить „и нашимъ, и вашимъ“. Такое именно впечатлѣніе производитъ рѣшеніе В. Ц. С. отъ 26 Ноября 1906 года ¹⁾.

Рѣшеніе Верховнаго Церковнаго Совѣта.

Дѣло Цезара разсматривается въ рѣшеніи съ двухъ сторонъ—юридической и догматической. Путемъ подробныхъ справокъ и длинныхъ разсужденій В. Ц. С. приходитъ къ тому заключенію, что Консисторія имѣла полное право устроить коллоквиумъ и что Цезарь по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ негоденъ для службы въ Прусской евангелической церкви, а потому жалоба Рейнольдской общины оставляется безъ послѣдствій. Казалось бы, этого было вполне достаточно. Однако В. Ц. С. не ограничивается простымъ рѣшеніемъ и—въ угоду либераламъ—подробно разбираетъ различныя ошибки, допущенныя Консисторіей при производствѣ дѣла. Указаніе ошибокъ первой инстанціи имѣло бы смыслъ, если бы на основаніи ихъ высшая инстанція постановила пересмотрѣть дѣло; но въ рѣшеніи В. Ц. С. эта прибавка возбуждаетъ лишь недоумѣніе и отчасти противорѣчитъ самому рѣшенію. Юридически Консисторія допустила двѣ оплошности: во первыхъ, она должна была путемъ коллоквиума установить лишь фактъ годности или негодности (*Anstellungsfähigkeit und Vorbildung Geistlichen*) новаго пастора для службы Прусской церкви, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности она вела процессъ утвержденія въ должности“ (*Bestätigungsverfahren*); во вторыхъ, для рѣшенія она привлекла членовъ бюро Провинціального Синода, чего не должна была дѣлать по закону. Съ догматической точки зрѣнія, ошибка Консисторіи заключается въ неправильной и предвзятой формулировкѣ вопросовъ, предложенныхъ Цезарю. Но это мѣсто въ рѣшеніи В. Ц. С. такъ характерно, что мы приведемъ его цѣликомъ:

„Слѣдуетъ признать, что коллоквиумъ возбуждаетъ недоумѣніе: Королевская Консисторія недостаточно уяснила

¹⁾ Напечатано во всѣхъ протест. богословскихъ журналахъ въ концѣ Ноября или въ началѣ Декабря 1906 года. См. напр., *Evangelisch-Kirchlicher Anzeiger*, 1906, № 48, Beilage.

себѣ цѣль его, которая состоитъ въ установленіи годности или негодности пастора для служенія церкви и въ испытаніи—для этого—его религиозныхъ убѣжденій. Весь ходъ коллоквиума въ Мюнстерѣ опредѣлялся предвзятою мыслію объ ереси Цезаря и направлень былъ къ уясненію и формулировкѣ этой ереси, между тѣмъ какъ нужно было лишь дать возможность Цезарю—и въ случаѣ необходимости настоять на этомъ—высказаться опредѣленно о томъ, какъ онъ вѣритъ и какъ проповѣдуетъ. Въ зависимости отъ этого вопросы о вѣрѣ и исповѣданіи предлагались преимущественно въ такой формулировкѣ, которая даже съ точки зрѣнія церковнаго ученія считается „богословски-условной“ (theologisch bedingt), между тѣмъ какъ слѣдовало узнать только, признаетъ ли пасторъ Цезарь Иисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, единымъ, даннымъ намъ отъ Бога, Посредникомъ спасенія и проповѣдуетъ ли общія о Немъ, какъ объ единой основѣ нашего спасенія Своею жизнію, смертію и воскресеніемъ (ob Pfarrer César sich zu dem Glauben an Iesus Christus, den eingeborenen Sohn Gottes, als den von Gott uns gegebenen alleinigen Mittler des Heils bekennt und ihn in Seinem Leben, Sterben und Auferstehen als den einzigen Grund unseres Heils der Gemeinde verkündigt). Евангелическій Верховный Церковный Совѣтъ, какъ онъ уже неоднократно объявлялъ, всегда держался и будетъ держаться этого исповѣданія вѣры, какъ необходимаго условія для духовныхъ лицъ, желающихъ поступить на службу въ Прусской церкви; съ другой стороны, онъ неоднократно высказывался также, что обязательности богословскихъ вѣроисповѣданныхъ формулъ, переданныхъ въ символическихъ книгахъ (Bekennnisschriften), нельзя требовать, чтобы избѣжать полемики и производимой ею смуты“.

Въ этихъ послѣднихъ словахъ: „чтобы избѣжать полемики и производимой ею смуты“ (Sofern jede Aergernis gebende Polemik vermieden wird),—вся суть рѣшенія В. Ц. Совѣта. Консистерія должна была рѣшить, можно ли допустить пастора Цезаря къ служенію въ Прусской церкви, и такъ какъ ей стало извѣстно (какимъ путемъ,—другой вопросъ), что въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ онъ отступаетъ отъ ученія этой церкви, то вполне естественно было на коллоквиумѣ обратить вниманіе именно на эти пункты. Какъ видно

изъ протокола коллоквиума ¹⁾, вопросы задавались примѣнительно ко второму члену Апостольскаго символа вѣры, благодаря чему и выяснились настоящія убѣжденія Цезара, которыя, какъ признаеть и самъ В. Ц. С., недопустимы для прусскаго пастора. Но такая постановка дѣла вызвала „полемику и смуту“, и потому В. Ц. С. предлагаетъ на случай новаго коллоквиума свою собственную вѣроисповѣдную формулу: „вѣрую въ Иисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, единаго, даннаго намъ отъ Бога Посредника спасенія, и буду проповѣдывать общинѣ о Немъ, какъ объ единой основѣ нашего спасенія Своею жизнію, смертію и воскресеніемъ“. Спрашивается, чѣмъ эта новая формула лучше точнаго ученія символическихъ книгъ и, главное, почему она обязательна для евангелическаго пастора, а исповѣданіе вѣры въ катихизисахъ Лютера, въ „Шмалькальденскихъ Членахъ“, въ Апологіи, въ Symbolum Apostolicum и пр.—необязательно, почему авторитетъ В. Ц. Совѣта выше авторитета Лютера, Меланхтона и пр. реформаторовъ? На эти вопросы, конечно, нѣтъ отвѣта въ рѣшеніи В. Ц. Совѣта: для него самое важное,—чтобы не было „полемики и смуты“, а въ этомъ отношеніи предложенный „minimum“ вѣры вполне удовлетворителенъ; ортодоксалы не могутъ ничего имѣть противъ него, такъ какъ въ немъ нѣтъ ничего антицерковнаго, а либералы въ слова новой формулы могутъ вложить собственныя понятія. Если бы Цезара на коллоквиумѣ спросили по формулѣ В. Ц. Совѣта, вѣруетъ ли онъ въ Иисуса Христа и т. д.,—онъ могъ бы не обинуясь отвѣтить: вѣрую, и въ тоже время оставаться при своихъ радикальныхъ убѣжденіяхъ. Правда, въ такомъ случаѣ уже не было бы основанія отказывать ему въ должности въ Дортмундѣ, и Прусская церковь обогатилась бы новымъ представителемъ „моднаго богословія“, но за то не было бы „полемики и смуты“!

Продолженіе полемики.

Несмотря на старанія В. Ц. Совѣта угодить и правымъ, и лѣвымъ, полемика и смута не прекратились. Можно даже сказать, что ни одно еще рѣшеніе В. Ц. С. по дѣламъ ли-

¹⁾ Chronik d. Chr. Welt, 1906, № 34.

беральныхъ пасторовъ не вызывало такого дружнаго взрыва негодованія въ нѣмецкой печати. Ортодоксалы, конечно, были довольны, что жалоба Рейнгольдовской общины была оставлена безъ послѣдствій, но нападки на Консисторію и разсужденія относительно символическихъ книгъ они находятъ излишними и несправедливыми. Kreuzzeitung называетъ приговоръ В. Ц. С. противорѣчивымъ, неопредѣленнымъ и двусмысленнымъ ¹⁾; Reichsbote возмущается тѣмъ, что В. Ц. С. не ограничился разборомъ жалобы, но прибѣгаетъ еще—въ угоду либераламъ—къ неумѣстнымъ наставленіямъ по адресу Консисторіи ²⁾; Reformation указываетъ на то обстоятельство, что Консисторія обязана была во всѣхъ подробностяхъ узнать убѣжденія Цезара, такъ какъ въ его лицѣ избирался не только проповѣдникъ, но и учитель, и воспитатель паствы; и что глубокое заблужденіе думать, будто можно быть проповѣдникомъ безъ точно опредѣленныхъ религіозныхъ убѣжденій ³⁾. Даже оффиціозный Evangelisch—Kirchlicher Anzeiger,—едвали не единственный богословскій органъ, взявшій на себя защиту В. Ц. Совѣта въ этомъ дѣлѣ,—и тотъ говоритъ, что В. Ц. С. не имѣлъ право устанавливать для евангелическихъ пасторовъ какого-то minimum'a вѣры безъ согласія всей церкви (Gesamtkirche) и что этотъ minimum такъ неопредѣленъ и безцвѣтенъ (farblos), что подъ нимъ можетъ подписаться и католическій священникъ, и радикальный протестантскій пасторъ ⁴⁾.

Еще рѣзче, конечно, выражаются либералы. Хотя В. Ц. С. и сдѣлалъ имъ существенную уступку, высказавшись противъ обязательности символическихъ книгъ, но самое рѣшеніе направлено всетаки противъ нихъ, и они рѣшительно протестуютъ противъ реакціонерной политики Прусской церковной власти. Рѣшеніе, по ихъ мнѣнію, не только нарушаетъ протестантскую свободу, оскорбляетъ почтеннаго пастора и Веймарскую церковь, проповѣдуетъ отжившіе прин-

¹⁾ См. Evang. Kirchl. Anzeiger 1906, № 48.

²⁾ См. Reformation, 1906, № 49.

³⁾ См. статью Ernst Bunke „Die Entscheidung des Oberkirchenrats im Falle Cesar“ въ Reformation, 1906, №№ 49, 50 и 52.

⁴⁾ См. статьи „Videant consules“, „Der Oberkirchenrat und die Kirchliche Lehrzucht“ и „Der Streit um das kirchliche Bekenntnis“ въ Evangel. Kirchl. Anzeiger, 1906, №№ 49, 50 и 52.

ципы и т. д., но и заключаетъ въ самомъ себѣ внутреннее противорѣчiе: Консисторiя экзаменовала Цезара по символическимъ книгамъ, нашла, что онъ отступаетъ отъ нихъ, и отказалась утвердить его избранiе; В. Ц. Совѣтъ призналъ, что богословскiя формулы символическихъ книгъ необязательны для Прусскаго пастора; казалось бы, послѣдовательность требовала пересмотрѣть дѣло, тѣмъ болѣе что и въ юридическомъ отношенiи Консисторiею допущены ошибки; между тѣмъ въ концѣ всѣхъ разсужденiй получается слѣдующiй неожиданный выводъ: „не смотря на всѣ эти недомыслия, пасторъ Цезарь не можетъ быть утвержденъ“ ¹⁾. Интересна остроумная замѣтка въ *Vossische Zeitung*, сравнивающей В. Ц. Совѣтъ съ миѳическимъ Протеемъ. Протей, морское чудовище, могъ предсказывать, но не хотѣлъ. Когда, въ полдень, онъ выходилъ изъ морскихъ волнъ, любопытные смертные осыпали его вопросами, но, благодаря различнымъ хитростямъ, ему почти всегда удавалось уклониться отъ отвѣта, что для него нетрудно было въ особенности потому, что боги надѣлили его способностью превращаться: только вынужденный, онъ изрекалъ предсказанiя. Справа и слѣва уже неоднократно обращаются къ В. Ц. Совѣту съ просьбой высказаться откровенно и безъ всякихъ уловокъ, одна ли ортодоксiя имѣетъ право на существованiе въ Прусской церкви, или и либеральному направленiю принадлежит такое же право. Каждый разъ однако онъ ускользалъ отъ прямого отвѣта. Но вотъ подоспѣлъ Fall Cesar. Всѣмъ казалось несомнѣннымъ, что здѣсь уже В. Ц. Совѣту невозможно отдѣлаться двусмысленнымъ отвѣтомъ; либералы держали современнаго Протея за руки, ортодоксалы за ноги. И все-же онъ ускользнулъ! ²⁾

Всего болѣе рѣшенiе В. Ц. С. огорчило Рейнольдовскую общину, тѣмъ болѣе что исходъ дѣла былъ для нея совершенно неожиданнымъ. 29 Ноября въ Дортмундѣ состоялось многочисленное собранiе либераловъ для выраженiя протест-

¹⁾ См. въ особенности рѣчь Кильскаго профессора Баумгартена на либеральномъ собранiи въ Дортмундѣ 29 Ноября 1906 года—*Chronik d. Chr. Welt*, 1906, № 51, S. 596—599. Онъ же называетъ рѣшенiе В. Ц. С.—eine kluge Ausflucht aus einer sehr peinlichen Situation,—хитрой уверткой изъ очень неловкаго положенiя (S. 598).

²⁾ См. *Reformation*, 1906, № 49, S. 783.

ста. Говорили, между прочимъ, проф. Sell изъ Бонна, проф. Baumgarten изъ Киля, пасторъ Traub и др. Постановлена была единогласно слѣд. резолюція:

„Мы протестуемъ противъ рѣшенія В. Ц. С. во имя избирательныхъ правъ нашей общины. В. Ц. Совѣтъ призналъ, что богословскіе взгляды пастора Цезара сами по себѣ не могутъ служить причиной неутвержденія его; тѣмъ не менѣе побѣда осталась за Консистоіей, на рѣшеніе которой вліяли остающіяся до сихъ поръ неизвѣстными лица. Считаая дѣйствительнымъ избраніе Цезара, законное и никѣмъ неопротестованное, мы видимъ въ поступкѣ В. Ц. Совѣта нарушеніе избирательныхъ правъ общины. Мы протестуемъ противъ рѣшенія В. Ц. С. во имя евангелич. Прусской церкви, такъ какъ считаемъ позоромъ для нея отказъ заслуженному непрусскому пастору со стороны Прусской церковной власти. Если направленіе Прусской церкви зависитъ отъ случайныхъ богословскихъ взглядовъ провинціальной Консистоіи и если В. Ц. С. въ такомъ важномъ дѣлѣ малодушно отказывается проводить собственныя воззрѣнія, то мы видимъ въ этомъ не только неумѣстное самоуничженіе верховной церковной власти, но и серьезную опасность для всей евангелической церкви. Мы протестуемъ во имя нашей протестантской вѣры и совѣсти. Мы требуемъ въ церковныхъ жизненныхъ вопросахъ прямыхъ рѣшеній, а не хитрыхъ уловокъ (Spitzfindigkeiten). Мы требуемъ правовыхъ гарантій для полной отчужденности судовъ надъ еретиками (Ketzergerichte), каковыя суды приносятъ непоправимый вредъ нашей церкви и несомнѣстимы съ нашей протестантской свободой совѣсти. Въ нашей протестантской вѣрѣ мы отвѣтственны предъ одной только властью, предъ Богомъ“.

На этомъ же собраніи составлена была привѣтственная телеграмма пастору Цезару: „Собраніе шлетъ благодарный привѣтъ поборнику евангелической вѣры и общааетъ оставаться вѣрнымъ въ борьбѣ за протестантскую свободу совѣсти. „Годенъ“ тотъ, кто не можетъ итти противъ истины“¹⁾.

Но однимъ протестомъ не ограничилась Рейнольдовская община: желая во что бы то ни стало добиться побѣды ли-

1) Chronik d. Chr. Welt, 1906, №№ 51 и 52: „Dortmunder Protestversammlung zum Fall Cesar“.

берализма, она апеллировала въ высшую инстанцію Прусской евангелической церкви,—къ императору Вильгельму II, какъ *Summus episcopus* у,—если не ошибаемся, первый случай за всю трехлѣтнюю исторію процессовъ противъ либеральныхъ пасторовъ. Въ обширномъ прошеніи отъ 14 Декабря 1906 года ¹⁾ подробно излагается весь ходъ дѣла, приводится почти цѣликомъ рѣшеніе В. Ц. Совѣта и указывается, какое грустное впечатлѣніе произвело это рѣшеніе въ либеральныхъ кругахъ общества; съ разныхъ сторонъ общинѣ совѣтовали принять рѣшительныя мѣры, въ родѣ отдѣленія отъ церкви ²⁾. Но община не послѣдовала этимъ совѣтамъ, въ увѣренности, что справедливость всетаки восторжествуетъ. Община проситъ императора защитить протестантскую свободу совѣсти, попранную церковною властію, и измѣнить въ этомъ смыслѣ церковное законодательство. Намѣчаются и пути, по которымъ должна итти реформа: 1) окончательно отмѣнить коллоквиумы, которые ведутъ къ средневѣковымъ судамъ надъ еретиками; 2) рѣшеніе въ вопросахъ вѣроученія поручить особой инстанціи, независимой отъ церковной администраціи, чтобы освободить пасторовъ и общины отъ настоящаго неопредѣленнаго—въ правовомъ отношеніи—положенія; 3) законнымъ порядкомъ установить отвѣтственность В. Ц. Совѣта въ случаяхъ посягательства провинціальныхъ консисторій на свободу вѣры и совѣсти пасторовъ и общинъ.—Въ половинѣ Января 1907 года въ печати появилось сообщеніе, что Императоръ потребовалъ себѣ акты по дѣлу Цезара ³⁾. Надежды либераловъ оживились. Всѣмъ извѣстно, что Вильгельмъ II принимаетъ близко къ сердцу религіозныя интересы (напр., его участіе въ спорѣ

¹⁾ „Eingabe der evangelischen St. Reinoldi—Gemeinde Dortmund an Seine Majestät, den König von Preussen, in Sachen des Entscheids des Ev. Oberkirchenrats im Fall César, laut Beschluss ihrer Gemeindevertretung vom 14 Dezember 1906“. Полный текстъ прошенія въ *Chronik d. Christl. Welt*, 1907, № 3, S. 31—37.

²⁾ Es hat nicht an Stimmen gefehlt, welche uns zu aussergewöhnlichen Schritten, wie zum Austritt der Gemeinde aus der Landeskirche und anderem drängen wollten, als Antwort auf das Vorgehen des Konsistoriums und des Oberkirchenrats gegen die hiesige Gemeinde. *Ibid.* S. 31.

³⁾ *Chronik d. Chr. Welt*, № 3, S. 39 отъ 17 янв. 1907 г.

о „Вавилонѣ и Библии“) ¹⁾, дорожить миромъ и единеніемъ среди протестантовъ (напр., его рѣчи по поводу освященія Берлинскаго собора) и что, наконецъ, симпатіи его далеко не на сторонѣ ортодоксаловъ, что видно хотя бы изъ особенной близости къ нему проф. А. Гарнака. Однако и на этотъ разъ либераловъ ожидало разочарованіе: 22 Января 1907 г. Рейнольдовская община получила отъ В. Ц. Совѣта указъ, въ которомъ сообщается, что прошеніе ея на Высочайшее имя передано императоромъ въ В. Ц. Совѣтъ для разсмотрѣнія и рѣшенія и что В. Ц. С., разсмотрѣвъ проектъ о измѣненіи церковнаго законодательства, „не находитъ возможнымъ сообщить общинѣ о своемъ отношеніи къ этому проекту по существу“ ²⁾. Этимъ указомъ Fall Cesar былъ законченъ, по крайней мѣрѣ, юридически; Цезарь принужденъ былъ остаться на прежнемъ мѣстѣ, а въ Дортмундѣ избранъ былъ другой пасторъ. Но борьба между либералами и ортодоксалами, возникшая изъ за этого дѣла, не прекратилась и еще долго, вѣроятно, будетъ волновать нѣмецкое общество ³⁾. Мы остановимся на двухъ новѣйшихъ моментахъ этой борьбы.

Нелюбезный пріемъ, оказанный Цезару Прусскими церковными властями, касался прежде всего Веймарской Landeskirche, къ которой онъ принадлежитъ, и нужно было ожидать, что она такъ или иначе отзовется на это событіе. Дѣйствительно, въ концѣ декабря прошлаго года созванъ былъ въ Веймарѣ мѣстный соборъ (Landes-Synode), который и занялся прежде всего дѣломъ Цезара. Большинство членовъ собора принадлежало къ либеральному направленію, и потому ходъ засѣданій принялъ сразу враждебный по отношенію къ Прусской церкви характеръ. Суперъ-интендентъ Frenkel доказывалъ въ своей рѣчи, что въ лицѣ Цезара, одного изъ лучшихъ веймарскихъ пасторовъ, оскорблена вся Веймарская церковь; теперь, когда такъ много говорятъ объ единеніи протестантскихъ церквей, величайшая изъ нихъ, Прусская, идетъ по пути, ведущему не къ единенію, а къ раздѣ-

¹⁾ См. „Очерки религіозной жизни въ Германіи“ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“, 1903, Сентябрь, стр. 138—142.

²⁾ Chronik d. Chr. Welt, № 7, S. 80 отъ 14 Февр. 1907.

³⁾ См. напр. Reformation, 1907, №№ 2, 4, 5.

ленію. Проф. Wendt заявилъ, что достойнѣйшимъ отвѣтомъ со стороны Веймарской церкви на Fall Cesar было бы отмѣна коллоквиума; для пасторовъ, давно уже состоящихъ въ должности, коллоквиумъ крайне обременителенъ; значеніе его, какъ экзамена религіознаго или, точнѣе, богословскаго, весьма сомнительно, а выяснить пастырскія достоинства или недостатки экзаменуемаго коллоквиумъ не можетъ. Попытки консервативныхъ членовъ представить Fall Cesar внутреннимъ дѣломъ Прусской церкви, которое не касается веймарцевъ, не имѣли успѣха, и резолюціей собора постановлено было просить Веймарское правительство принять мѣры къ уничтоженію коллоквиумовъ и къ введенію однообразныхъ экзаменовъ на званіе пастора во всѣхъ Landeskirchen ¹⁾.

4 Января 1907 г. въ В. Ц. Совѣтъ поступило слѣдующее заявленіе, состоящихъ на службѣ пасторовъ Прусской церкви подписанное 147 именами: „По поводу рѣшенія въ дѣлѣ Цезара нижеподписавшіеся считаютъ своею нравственною обязанностию заявить В. Ц. Совѣту, что они принципиально согласны съ пасторомъ Ц. въ вопросѣ о вліяніи результатовъ „моднаго богословія“ на значеніе церковнаго исповѣданія и что они и впредь будутъ проводить въ своей служебной дѣятельности эту точку зрѣнія,—въ увѣренности, что такимъ образомъ они лучше всего могутъ послужить дѣлу Евангелія“ (...dass sie grundsätzlich mit Pfarrer Cesar übereinstimmen in der Anwendung moderntheologischer Erkenntnisse auf ihre Stellung zum Bekenntnis, und dass sie auch fernerhin in ihrer amtlichen Wirksamkeit diesen Standpunkt vertreten, überzeugt, auf diese Weise dem Evangelium am besten zu dienen) ²⁾. Другими словами, 147 прусскихъ пасторовъ объявили, что они вполне солидарны съ Цезаромъ въ его богословскихъ убѣжденіяхъ, а такъ какъ именно изъ-за этихъ убѣжденій Цезарь признанъ негоднымъ для Прусской церкви, то, очевидно, заявленіе носить чисто провокаторскій характеръ по отношенію къ В. Ц. Совѣту, вызывая его принять тѣ же мѣры къ подписавшимся, какія приняты по отношенію къ Цезарю, т. е.

¹⁾ „Weimarische Landessynode“ въ Chron. d. Chr. Welt, 1907, № 6 S. 69—72.

²⁾ Gemeinschaftliche Erklärung preussischer im Amt stehender Pfarrer nach der Entscheidung im Fall Cesar“. См. Chronik d. Chr. Welt, 1907, № 3, S. 29.

изгнать ихъ изъ церкви, какъ негодныхъ. Не сдѣлавъ этого, В. Ц. С. впалъ бы въ очевидное противорѣчіе съ своимъ собственнымъ рѣшеніемъ. Краткость заявленія и появленіе его въ печати прежде, чѣмъ оно пошло въ В. Ц. С., доказываютъ, что цѣль авторовъ была не защитить свою точку зрѣнія предъ церковною властью, а просто произвести демонстрацію. Такъ понялъ заявленіе и В. Ц. С., но и здѣсь онъ остался вѣренъ своей вынужденной іезуитской политикѣ: онъ не обошелъ заявленія молчаніемъ, но не отвѣтилъ и рѣшительными мѣрами на вызовъ либеральныхъ пасторовъ; онъ ограничился весьма многословнымъ расплывчатымъ, но крайне слабымъ и неувѣреннымъ указомъ, въ которомъ, не входя въ обсужденіе вопроса по существу, доказываетъ въ тонѣ нравоученія, что не хорошо пасторамъ вдаваться въ партійную борьбу, что обязанность ихъ состоитъ въ проповѣди слова Божія, что желаніе пасторовъ произвести многочисленными подписями давленіе на церковную власть неумѣстно и неосуществимо ¹⁾, и т. д.

Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, В. Ц. С. рѣшилъ измѣнить практику процессовъ противъ либеральныхъ пасторовъ, чтобы избѣжать новыхъ скандаловъ: Консистеріи на будущее время, прежде чѣмъ постановить свое рѣшеніе по тому или другому „дѣлу“, должны сноситься съ Верховнымъ Церковнымъ Совѣтомъ ²⁾.

Діаконъ Н. Сахаровъ.

Берлинъ,
27 Февраля 1907 г.

¹⁾ Reformation, 1907, № 9, S. 141—142.

²⁾ Düsseldorf Zeitung, 1907, № 68.